

Даниэль Зеа Рэй

КАТАРСИС

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
P96

Рэй, Д. З.

P96 Катарсис / Д. З. Рэй. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 542 с.

ISBN 978-5-521-90702-1

Акреон — последний город на Земле. В нем правят свои законы и порядки, а Харди Кейн стоит на страже его безопасности. Единственное, что отделяет город от кошмарного ада — высокий барьер. И однажды Харди окажется по ту сторону. Там не выживают. Единственный, кто может помочь вернуться обратно, еще вчера был непримиримым врагом. Будущее туманно, прошлое дышит в спину, а настоящее заставляет задуматься: что в этом мире правда, а что ложь? Это Катарсис. Он уже проник в вас и не отпустит, пока полностью не разгадаете головоломку.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90702-1

© Рэй Д. З., 2022
© Plague Doctor, оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Что такое реальность? Это порождение нашего сознания, подкрепленное вещественными доказательствами, опознанными с помощью органов чувств? Или это нечто, что существует вне нашего сознания и не зависит от нас? В любом случае, мы ограничены в своем восприятии, и то, что реально для меня, может оказаться вымыслом для вас. Таким образом, каждое сознание существует в своей собственной реальности, и не важно, вымышленная она для других или нет. Эта реальность влияет на наш выбор и действия, определяет наши мотивы и их последствия. Эта реальность создает нас, а мы создаем ее.

Из лекции Роберта Кейна
«Субъективная реальность в мире синтетиков».

П р о л о г

«Все, что тебя не убивает, делает сильнее». Это слова Фридриха Ницше. Мало кто в Акреоне слышал это имя и тем более знал, кем он был. Но вот слова...

Капли дождя падали на лицо Харди. В руках она держала урну с прахом своего мужа. «Если что-то случится со мной, развей мой прах со смотровой вышки у барьера. Не хочу и после смерти находиться взаперти».

Она думала, что после смерти мужа у нее останется ребенок — его часть, воспоминание о нем. Теперь не было и ребенка. Наверное, если бы не препараты, которыми ее лечили, она бы окончательно сошла с ума. А так... Внутри пустота. Внутри нет эмоций, только слезы периодически наворачиваются на глаза и приходится делать усилие, чтобы стереть их.

Харди открыла урну и вытряхнула пепел в туман. Ветер подхватил его, рассеивая в пространстве за барьером.

— Прощай, — произнесла она.

Харди посмотрела вниз. Стоит сделать шаг — и все будет кончено. Может, стоит сделать шаг? Пустая урна выскользнула из рук и исчезла в тумане за барьером. «Все, что тебя не убивает, делает сильнее», — снова промелькнуло в мыслях Харди.

Она развернулась и направилась назад.

К ней бежали люди, синтетики и чревородки. Харди подняла руки вверх, показывая, что сдается. Взрывы в стороне. Кажется, наступление Лиги продолжалось. Если и дальше так пойдет, от Акреона вообще ничего не останется. Если и дальше так пойдет, все жители города будут мертвы.

Она выбрала жизнь ради жизни. Не своей жизни. Любой другой, но только не своей.

Г Л А В А 1

Четыре года спустя.

Харди раздавила накопитель подошвой ботинка и выбросила осколки в унитаз. Смыла воду. Вышла из кабинки, вымыла руки и вернулась в раздевалку. Она переодевалась молча, стараясь не прислушиваться к досужим разговорам синтетиков. Через тридцать минут начнется ее смена, а ей еще нужно надеть на себя амуницию. Она застегнула нателный костюм и спрятала волосы под облегающий капюшон. Фиксаторы на плечи, насадки на локти и руки. Звенья механизма фиксировались автоматически и бесшумно, превращаясь в цельнолитую амуницию. Ее экзокостюм в собранном виде весил около двадцати килограммов. Оружие и оборудование добавляли еще килограммов десять. Таскать все это на себе она давно привыкла, но синтетики все равно часто подтрунивали над ней.

— Эй, Харди! Когда ты уже устанешь от этого костюма? — воскликнул Бригз.

Она показала третий палец коллеге и продолжила одеваться.

— Детка, ну зачем так грубо?! — захохотали остальные.

Она не ответила.

— Я себе новый силок поставил! — хвастал Прохор, играя развитым бицепсом. — Заряд держит больше года!

Остальные собрались вокруг Прохора, внимательно изучая его новый имплантат в бицепсе.

— Столько отвалил за него? — поинтересовался Бригз.

— Больше тысячи. Полная адаптация в течение суток.

— Эй, Хард! Не хочешь себе такой же? Мы скинемся и оплатим! — смеялся Бригз.

Она надела шлем и повернулась к остальным.

— Должен же хоть кто-то спасти ваши задницы, если придется иметь дело с ЭМ-импульсом.

Под улюлюканье она покинула раздевалку и направилась в оружейную.

Петляя по коридорам, Харди слушала нескончаемые потоки призывных речей, транслируемых в роликах социальной рекламы. Голографические картинки, мелькавшие на каждом шагу, должны были напомнить о том, за что каждый из них борется.

«ТриОЗА неустанно служит Акреону и его обществу. Каждый житель города может чувствовать себя в безопасности, пока не спят наши бойцы. Ошибки человечества слишком дорого нам обошлись. Мы — жители Акреона. И каждый из нас имеет право на счастливое будущее».

«Вы бы хотели стать родителями несмотря ни на что? Приглашаем вас посетить наш центр усыновления. Консультант примет вашу заявку и предложит различные варианты на рассмотрение. Каждый ребенок уникален и важен для нас, ведь дети — это будущее Акреона и всего человечества».

«Замучила бессонница? Работа не приносит удовольствия? Запишитесь на консультацию к психотерапевту центра социальной поддержки, и мы поможем справиться со всем, что вас гнетет. Акреон любит вас и заботится о благополучии своих жителей каждый день».